

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА И
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Наргиза Аминова (PhD)
старший преподаватель кафедры
«Политология» УМЭД
Тел.97 7379051

Аннотация

В статье рассматриваются институциональные механизмы межрелигиозного диалога и просветительских практик в странах Центральной Азии в условиях глобализации. Обосновывается, что для региона религиозный фактор выступает не только сферой духовной жизни, но и значимым элементом общественной устойчивости, культурной интеграции и профилактики радикализации. Показано, что государства Центральной Азии выстраивают собственные модели взаимодействия с религиозной сферой на основе сочетания принципов светскости, свободы совести, межконфессионального согласия и просветительской политики. Особое внимание уделено институциональному опыту Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Делается вывод, что в условиях глобализации именно институционализация диалога, религиозной грамотности и культурно-просветительских инициатив становится одним из ключевых условий общественной стабильности и межкультурного взаимопонимания.

Ключевые слова: Центральная Азия, межрелигиозный диалог, просветительские практики, глобализация, свобода совести, религиозный фактор, институционализация, межкультурная интеграция.

Introduction

Annotatsiya. Ushbu maqolada globalizatsiya kontekstida Markaziy Osiyo mamlakatlarida diniy soha bilan muloqot qilish bo'yicha institutsional mexanizmlar va ta'lim amaliyotlari tahlil qilinadi. Maqolada ta'kidlanishicha, mintaqa uchun diniy omil nafaqat ma'naviy hayot sohasini, balki ijtimoiy barqarorlik, madaniy integratsiya va radikalizatsiyaning oldini olishning muhim elementi hisoblanadi. Maqolada Markaziy Osiyo davlatlari dunyoviylik, vijdon erkinligi, dinlararo hamjihatlik va ta'lim siyosati tamoyillarini uyg'unlashtirgan holda diniy soha bilan o'zaro ta'sirning o'ziga xos modellarini ishlab chiqayotgani ko'rsatiladi. Xususan, O'zbekiston, Qozog'iston, Qirg'iziston va Tojikistonning institutsional tajribasiga alohida e'tibor qaratiladi. Xulosa qilinadiki, globalizatsiya sharoitida aynan muloqotni institutsionalizatsiya qilish, diniy savodxonlik va madaniy-ta'limiy tashabbuslar ijtimoiy barqarorlik va madaniyatlararo tushunish uchun asosiy shartlardan biriga aylanmoqda.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, dinlararo muloqot, ta'lim amaliyotlari, globalizatsiya, vijdon erkinligi, diniy omil, institutsionalizatsiya, madaniyatlararo integratsiya.

Abstract

This article examines the institutional mechanisms of interfaith dialogue and educational practices in Central Asian countries in the context of globalisation. It argues that, for the region, the religious factor represents not only a sphere of spiritual life, but also a significant element of social stability, cultural integration and the prevention of radicalisation. It is shown that the states of Central Asia are developing their own models of interaction with the religious sphere based on a combination of the principles of secularism, freedom of conscience, interfaith harmony and educational policy. Particular attention is paid to the institutional experience of Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan. It is concluded that, in the context of globalisation, it is precisely the institutionalisation of dialogue, religious literacy and cultural-educational initiatives that is becoming one of the key conditions for social stability and intercultural understanding.

Keywords: Central Asia, interfaith dialogue, educational practices, globalisation, freedom of conscience, religious factor, institutionalisation, intercultural integration.

Введение

Глобализация изменила не только экономические и политические процессы, но и саму структуру духовной жизни современных обществ. Рост информационной открытости, транснациональные коммуникации, миграционные потоки и усиление идентичностных поисков сделали религиозную сферу более заметной частью общественного и международного пространства. В этих условиях межрелигиозный диалог и просветительские практики приобретают не только гуманитарное, но и политико-институциональное значение. Для стран Центральной Азии данный вопрос особенно актуален, поскольку регион сочетает исторически сложившуюся многоконфессиональность, светский характер государственности и необходимость сохранения общественного согласия в условиях внешних и внутренних трансформаций [1].

Религиозный фактор в Центральной Азии всё чаще рассматривается не только как объект правового регулирования, но и как пространство диалога, социальной профилактики и просветительского воздействия. Показательно, что продвигаемая Узбекистаном на площадке ООН резолюция «Enlightenment and Religious Tolerance» прямо связывает толерантность с образованием, просвещением и предупреждением нетерпимости. В тексте резолюции подчёркивается необходимость «generate public awareness» и просвещать общество о рисках нетерпимости [2].

Цель настоящей статьи — выявить особенности институционализации межрелигиозного диалога и просветительских практик в странах Центральной Азии и показать их значение для межкультурной интеграции и общественной устойчивости в условиях глобализации.

Глобализация и трансформация духовной жизни в Центральной Азии

В научной литературе справедливо отмечается, что религиозная идентичность в Центральной Азии формируется как результат взаимодействия локальных традиций и

внешних влияний. Профессор кафедры Ближнего Востока и Южной Азии факультета востоковедения КазНУ Л. Ерекешева подчёркивала, что религиозная идентичность в Казахстане и Узбекистане имеет «двумерный характер», отражая как местные, так и более широкие внешние воздействия. Это наблюдение особенно важно в эпоху глобализации, когда религиозная социализация всё чаще проходит не только через семью, общину и национальные институты, но и через цифровую среду, транснациональные сети и глобальный информационный обмен [3].

В таких условиях духовная жизнь приобретает более динамичный характер. С одной стороны, усиливается интерес к религиозному наследию, традиционным ценностям и культурной памяти; с другой — возникает потребность в новых институтах, способных обеспечивать баланс между свободой совести, светским порядком и межконфессиональным согласием. Именно поэтому для стран Центральной Азии особое значение имеют не только правовые нормы, но и просветительские механизмы, направленные на религиозную грамотность, уважение к различиям и профилактику деструктивных интерпретаций веры [4].

Межрелигиозный диалог как институциональный ресурс общественной устойчивости

Межрелигиозный диалог в странах Центральной Азии нельзя сводить лишь к символическим встречам представителей конфессий. В современных условиях он выполняет более широкую функцию: укрепляет культуру сосуществования, снижает риски конфессиональной напряжённости, способствует формированию уважительного отношения к религиозному многообразию и тем самым становится частью системы общественной устойчивости. ЮНЕСКО определяет межрелигиозный диалог как важный компонент межкультурного диалога, направленный на продвижение взаимопонимания между религиями [5].

Для Центральной Азии это особенно важно потому, что регион исторически развивался как пространство культурного обмена, пересечения цивилизаций и религиозных традиций. Поэтому современные государственные стратегии в религиозной сфере всё чаще предполагают не только контроль и нормативное регулирование, но и институциональную поддержку согласия. В этом смысле межрелигиозный диалог выступает не периферийной гуманитарной темой, а важным инструментом поддержания общественной стабильности, особенно в условиях глобальных идеологических и информационных вызовов [6]. Именно в этой логике особый интерес представляют институциональные модели, сложившиеся в странах Центральной Азии.

Таблица ниже позволяет в сопоставительном формате показать, каким образом государства региона институционализируют регулирование религиозной сферы и одновременно выстраивают просветительские и диалоговые механизмы взаимодействия. Представленные данные свидетельствуют о том, что при общем стремлении к сохранению межконфессионального согласия, общественной стабильности и профилактике радикализации каждая страна использует собственную

модель сочетания правовых, организационных и коммуникативных инструментов. Сравнение Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана дает возможность выявить как общие региональные тенденции, связанные с усилением роли государства в религиозной политике, так и национальные особенности, проявляющиеся в различной степени акцента на международном диалоге, духовно-просветительской работе и нормативно-правовом регулировании.

Страна	Ключевой институциональный механизм	Просветительский/диалоговый акцент	
Узбекистан	Закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 05.07.2021; Комитет по делам религий	Акцент на обеспечении свободы совести, регулировании деятельности религиозных организаций, поддержке межконфессионального согласия; продвижение международной повестки «Просвещение и религиозная толерантность»	
Казахстан	Конгресс лидеров мировых и традиционных религий; государственная инфраструктура межконфессионального согласия	Формирование международной площадки диалога; соединение межрелигиозного и межкультурного измерений; поддержка многоконфессионального баланса	
Кыргызстан	Концепция государственной политики в религиозной сфере; профильные государственные органы	Развитие межрелигиозного диалога, духовно-нравственного просвещения и профилактики радикализации через общественное участие	
Таджикистан	Закон «О свободе совести и религиозных объединениях»; государственное регулирование религиозной сферы	Сочетание правового контроля с задачами сохранения общественной стабильности и регулирования религиозной активности	

Таблица составлена на основе открытых нормативно-правовых источников LEX.UZ; Государственные услуги Казахстана;(osce.org);(wto.org).

Сравнение показывает, что в регионе нет полностью унифицированной модели. Однако общая тенденция очевидна: все государства стремятся институционально оформить религиозную сферу так, чтобы она не становилась зоной конфликта, а по возможности включалась в рамки общественного согласия, просвещения и регулируемого диалога. При этом Казахстан делает особый акцент на международной религиозной дипломатии, Узбекистан — на сочетании внутреннего межконфессионального согласия с международной просветительской повесткой, Кыргызстан — на концептуальном соединении диалога и профилактики, а Таджикистан — на более жестком правовом формате регулирования [7].

Узбекистан в последние годы особенно активно продвигает связку межрелигиозного диалога и просветительской политики. Значимым международным шагом стала принятая Генеральной Ассамблеей ООН резолюция «Enlightenment and Religious Tolerance», инициированная узбекской стороной. Её смысл заключается в том, что устойчивость, толерантность и взаимопонимание должны опираться не только на правовые запреты, но и на образование, повышение общественной культуры и борьбу с невежеством [8].

Внутри страны этот подход дополняется правовой и институциональной базой. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» определяет регулирование отношений в сфере обеспечения свободы совести и деятельности религиозных организаций. Комитет по делам религий, согласно официальной информации, осуществляет взаимодействие с религиозными организациями и содействует деятельности различных конфессий [9].

Показательно и то, что религиозная сфера в Узбекистане всё чаще осмысливается через культурно-просветительское измерение. В официальных материалах 2024–2025 годов подчёркивается развитие религиозного образования, укрепление социальной среды и поддержка межконфессиональной гармонии. Открытие Центра исламской цивилизации в Узбекистане также укладывается в данную логику: речь идёт не просто о религиозном объекте, а о культурно-просветительской платформе, призванной показать интеллектуальное и цивилизационное наследие региона [10].

Казахстан выстроил одну из наиболее заметных в регионе моделей институционального межрелигиозного диалога. Её центральным элементом стал Конгресс лидеров мировых и традиционных религий, проводимый в Астане с 2003 года. По официальным данным, Конгресс превратился в уникальную международную площадку, объединяющую представителей ислама, христианства, иудаизма, буддизма, индуизма, даосизма, синтоизма и других традиций [11].

Принципиально важно, что казахстанская модель сочетает внутренний и внешний уровни. Внутри страны она опирается на многоконфессиональную структуру общества: по данным официального ресурса, в Казахстане зарегистрировано 3999 религиозных объединений, представляющих 18 конфессий. Внешне же Конгресс служит инструментом межкультурного диалога и укрепляет репутацию Казахстана как площадки международного согласия [12].

В этом состоит особенность казахстанского подхода: межрелигиозный диалог рассматривается не только как внутренняя социальная потребность, но и как часть внешнеполитического брендинга государства. Тем самым духовная и культурная проблематика переводится в сферу международной политической коммуникации.

В **Кыргызстане** заметную роль играет концептуальный подход к религиозной политике. В экспертных комментариях ОБСЕ к концепции государственной политики в религиозной сфере специально отмечалось, что она направлена на развитие межрелигиозного диалога, отношений государства и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного воспитания общества, формирование толерантности и

предупреждение деструктивных проявлений. Это показывает, что просветительская составляющая понимается здесь как неотъемлемая часть устойчивости [13].

Официальные и экспертные материалы последних лет также подтверждают, что Кыргызстан продолжает искать баланс между принципом светскости, свободой религиозной жизни и задачами общественной безопасности. В этом контексте межрелигиозный диалог рассматривается как практический механизм общественного мира, а не только как декларативная формула [14].

Таджикистан, в свою очередь, демонстрирует более жёсткую модель институционализации религиозной сферы. Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» определяет рамки государственно-религиозных отношений и правовой статус религиозных объединений. При этом международные обзоры фиксируют, что религиозная политика здесь тесно связана с задачами государственной стабильности и контроля. В результате диалоговое измерение уступает место регулирующему, хотя и не исключает полностью значимости межкультурного и межрелигиозного взаимодействия [15].

Главный вывод сравнительного анализа заключается в том, что в условиях глобализации устойчивость межрелигиозного диалога невозможна без просветительской основы. Формальные институты, законы и профильные комитеты сами по себе не обеспечивают доверия, если не сопровождаются системной работой по повышению религиозной грамотности, развитию уважения к многообразию и сохранению исторической памяти. Именно поэтому международные документы всё чаще связывают религиозную толерантность с образовательной и культурной политикой [16].

В этом смысле Центральная Азия демонстрирует важную тенденцию: постепенный переход от узкого понимания религиозной политики как сферы контроля к более комплексному пониманию, в котором соединяются правовое регулирование, межконфессиональный диалог, культурное посредничество и просвещение. Разумеется, масштабы и глубина этой трансформации различаются от страны к стране, однако сам вектор уже просматривается достаточно отчётливо [17].

Заключение

Таким образом, межрелигиозный диалог и просветительские практики в странах Центральной Азии постепенно становятся частью институционального ответа на вызовы глобализации. Их значение определяется не только духовно-нравственной функцией, но и ролью в поддержании общественной стабильности, профилактике конфликтности и укреплении межкультурного взаимопонимания.

Опыт региона показывает, что наиболее устойчивые модели строятся там, где религиозная сфера рассматривается не исключительно как объект контроля, а как пространство культурного и гражданского взаимодействия. Узбекистан делает акцент на просвещении и международной повестке религиозной толерантности, Казахстан — на институционализированном межрелигиозном диалоге как внутреннем и внешнем

ресурсе, Кыргызстан — на соединении диалога и профилактики, Таджикистан — на правовом регулировании как основе стабильности.

Следовательно, институциональный аспект межрелигиозного диалога в Центральной Азии следует рассматривать как важный элемент современной духовной жизни региона. В условиях глобализации именно сочетание светскости, свободы совести, просветительской политики и межкультурного уважения создаёт основу для более устойчивого общественного развития.

Список использованных источников

1. United Nations General Assembly. Enlightenment and Religious Tolerance (A/RES/73/128). 2018. (Документы ООН)
2. President of the Republic of Uzbekistan. The Regional Cooperation among the Central Asian States is brought to a qualitatively new level. 2022. https://president.uz/en/lists/view/5023?utm_source=chatgpt.com
3. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» № LRU-699 от 05.07.2021. (LEX.UZ)
4. Committee on Religious Affairs of the Republic of Uzbekistan. About the committee. (O'zbekiston Respublikasi Hukumat portal)
5. President of the Republic of Uzbekistan. Information on work in the socio-spiritual sphere presented. 28.11.2024. (Президент Узбекистана)
6. President of the Republic of Uzbekistan. Where history speaks and its lessons are learned, the light of enlightenment always shines. 2025. (Президент Узбекистана)
7. Government of Kazakhstan. The Secretariat / Congress of Leaders of World and Traditional Religions. (Государственные услуги Казахстана)
8. Government of Kazakhstan. The Congress of Leaders of World and Traditional Religions. (Государственные услуги Казахстана)
9. Government of Kazakhstan. UN Commends the Outcomes of the VIII Congress of the Leaders of World and Traditional Religions. 2025. https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/region-news/details/26945?lang=en&utm_source=chatgpt.com (Государственные услуги Казахстана)
10. Government of Kazakhstan. Religious sphere. (Государственные услуги Казахстана)
11. OSCE/ODIHR. Comments on the Concept Paper on State Policy in the Religious Sphere in the Kyrgyz Republic. (osce.org)
12. State Commission for Religious Affairs of the Kyrgyz Republic. Interfaith Dialogue in Kyrgyzstan. (religion.gov.kg)
13. 24.kg. Sadyr Japarov approves state policy in religious sphere for 2021–2026. 2021. (24.kg)
14. OSCE. A whole-of-society approach... 2020. (osce.org)
15. Law of the Republic of Tajikistan “On Freedom of Conscience and Religious Associations”// https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/tjk_e/wtacctjk26_leg_6.pdf?utm_source=chatgpt.com

16. United Nations. A/HRC/55/47/Add.1. 2024.
(https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source=chatgpt.com Документы ООН)
17. UNESCO. Inter-religious dialogue: a challenge for the 21st century.
<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000155906> (ЮНЕСКО)
18. UNESCO. Survey on intercultural dialogue, 2017: analysis of findings. (ЮНЕСКО)
19. Yerekesheva, L. Religious Identity in Kazakhstan and Uzbekistan: Global-Local Interplay. 2004. (MP-IDSA)

Список использованной литературы:

1. Resolution adopted by the General Assembly on 25 July 2019 [without reference to a Main Committee (A/73/L.100 and A/73/L.100/Add.1)]
[/https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source= chatgpt.com](https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source=chatgpt.com)
2. Resolution adopted by the General Assembly on 25 July 2019 [without reference to a Main Committee (A/73/L.100 and A/73/L.100/Add.1)]
[/https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source= chatgpt.com](https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source=chatgpt.com)
3. Laura Yerekesheva. Religious Identity in Kazakhstan and Uzbekistan: Global-Local Interplay
[//https://www.idsa.in/publisher/system/files/strategicanalysis_lyerekesheva_1204.pdf?utm_s
ource=chatgpt.com](https://www.idsa.in/publisher/system/files/strategicanalysis_lyerekesheva_1204.pdf?utm_source=chatgpt.com)
4. Resolution adopted by the General Assembly on 25 July 2019 [without reference to a Main Committee (A/73/L.100 and A/73/L.100/Add.1)]
[/https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source= chatgpt.com](https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source=chatgpt.com)
5. UNESCO. Inter-religious dialogue: a challenge for the 21st century.
[https://unesdoc.unesco.org/ark:/ 48223/pf0000155906](https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000155906)
6. Comments on “The Concept Paper on State Policy In The Sphere Of Religion of the Kyrgyz Republic”
[chrome-
extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/docu
ments/4/1/118672.pdf](https://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/4/1/118672.pdf)
7. XIX secretariat of the congress of leaders of world and traditional religions//[https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-addis-
ababa/press/article/details/61405?lang=en&utm_source=chatgpt.com](https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-addis-ababa/press/article/details/61405?lang=en&utm_source=chatgpt.com)
8. Resolution adopted by the General Assembly on 25 July 2019 [without reference to a Main Committee (A/73/L.100 and A/73/L.100/Add.1)]//
https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source=chatgpt.com
9. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» № LRU-699 от 05.07.2021.
10. Представлена информация о работе в социально-духовной сфере//
https://president.uz/en/lists/view/7735?utm_source=chatgpt.com
11. The Congress of Leaders of World and Traditional Religions//
[https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-
seoul/press/news/details/728723?lang=en&utm_source=chatgpt.com](https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-seoul/press/news/details/728723?lang=en&utm_source=chatgpt.com)

-
12. Government of Kazakhstan. UN Commends the Outcomes of the VIII Congress of the Leaders of World and Traditional Religions. 2025.
https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/region-news/details/26945?lang=en&utm_source=chatgpt.com
 13. Comments On “The Concept Paper On State Policy In The Sphere Of Religion Of The Kyrgyz Republic”// <https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/4/1/118672.pdf>
 14. State Commission for Religious Affairs of the Kyrgyz Republic. Interfaith Dialogue in Kyrgyzstan. religion.gov.kg
 15. Law of the Republic of Tajikistan “On Freedom of Conscience and Religious Associations”
https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/tjk_e/wtacctjk26_leg_6.pdf?utm_source=chatgpt.com
 16. United Nations. A/HRC/55/47/Add.1.2024.
(https://docs.un.org/en/a/res/73/328?utm_source=chatgpt.com)
 17. To the participants of the High-Level International Conference on «The Regional Cooperation among the Central Asian States on the Joint Plan of Action for the Implementation of the United Nations Global Counter-Terrorism Strategy»//
https://president.uz/en/lists/view/5023?utm_source=chatgpt.com